

У Риас голова шла кругом от слов, сказанных ей матерью. Она не могла говорить всерьез, но при этом подмигнула, чего никто не мог заметить. Сидя на полу, она отчаянно пыталась понять, почему мать вообще сказала ей что-то подобное. Не то чтобы ее нынешняя компания была неприятной, нет, в данный момент он был ей просто неприятен, и она даже смотрела на него, когда злилась.

Она внутренне ухмыльнулась, увидев, как он бессознательно вздрогнул в этот момент, но пока она смотрела на него, ей пришла в голову новая мысль. Теперь ей приходится прятать лицо, так как при одном только взгляде на него она начинает тосковать по словам матери.

— Бери, что хочешь, Риас, а о последствиях позаботишься потом.

Ей нужна была свободная жизнь, та, которую она контролирует, а не та, которую диктует ей семья или другие дворяне. Если мужчина, находящийся сейчас с ней в одной комнате, станет началом ее независимости от семейных обязательств, то так тому и быть.

Ей нужно то же, что и Ичиго, - выбор. Он даже сказал, что женится по любви, а не по долгу службы. Оранжевоголовый, который сейчас спокойно сидел и ел, - вот кем она хочет быть, свободной.

— Ичиго..., — Она внезапно начала.

От неожиданности он чуть не выронил тарелку.

— Да... Да, Риас.

Прикусив нижнюю губу, наследница принимает решение.

— Ты не хочешь, чтобы я осталась с тобой?

Ичиго может только смотреть на красную голову перед собой; он видит, как она опускает голову, боясь взглянуть ему в лицо, когда он ответит. В этот момент его охватывает какое-то чувство, чужое, но, клянусь, правильное. Отложив еду, он встает со стула и садится напротив Риас, его рука нерешительно приподнимает ее подбородок, чтобы он мог видеть ее лицо.

То, что он видит, заставляет его ругать себя. Обычно веселая, счастливая и уверенная в себе Риас сейчас встревожена и напугана, она смотрит на него. И снова бессознательная дрожь прочерчивает его черты, когда он смотрит на робкую женщину, сидящую напротив него.

— Почему?

Она моргает.

— Что почему, Ичиго?

— Просто скажи мне, почему ты выбрала меня, Риас. Почему из всех, кого ты знаешь, ты выбрала именно меня?

— Потому что с тобой я не чувствую себя одинокой.

— Одинокой? Но ты...

Встряхнув головой, она тихо произносит.

— Я - Риас Гремори. Моя семья и я, как ты говоришь, дворяне в наших социальных кругах, Ичиго. Я наследница своего клана и однажды стану главой своей семьи. Но в отличие от тебя, свободного человека, у меня есть определенные обязательства, которые нужно выполнять, что бы я ни чувствовала, я не такая, как ты. Я не могу выбирать направление своей жизни, Ичиго, но я хочу этого, и ты можешь показать мне путь. Я хочу иметь то, что есть у тебя, Ичиго, и мне нужно, чтобы ты показал мне, как это сделать. Я выбрал тебя, потому что... потому что я верю, что ты не причинишь мне вреда. Я верю, что ты будешь относиться ко мне как к женщине, а не как к объекту. Я доверяю тебе быть моим настоящим другом Ичиго, не беспокоясь о том, кто или что я такое.

— Свободной? Ты же сама по себе Риас, почему...

— Потому что я... я не свободна, Ичиго. Моя жизнь уже решена за меня. За кого я выйду замуж, что буду делать со своей жизнью и как... как проведу ее до конца своих дней, — Ее голос наконец-то выдал ее страх.

Она видит, как его лицо искажается от недоумения, затем медленно приходит осознание того, что она сказала, и она видит то, чего не ожидала увидеть, - ярость. Настоящая ярость, вызывающая гнев, начинает проступать на его лице, когда он произносит слова, от которых она вздрогнула.

— Брак по расчету.

Она медленно качает головой в ответ.

— Да, Ичиго, мой муж уже выбран. Я помолвлена.

— ДА КАК, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПОМОЛВЛЕНА! ЭТО ВАМ НЕ ЧЕРТОВА ФЕОДАЛЬНАЯ ЭРА РИАС! КТО, БЛЯДЬ, ЕЩЕ ЗАНИМАЕТСЯ ЭТИМ ДЕРЬМОМ?

— Ичиго, пожалуйста, послушай меня! Пожалуйста! — Она смотрит на дверь в их комнату, паникуя, не услышит ли его кто-нибудь. Но никто не услышит, так как на дверь наложено заклинание, не позволяющее им разговаривать.

'Спасибо, мама.' Это все, о чем она может думать.

Повернувшись, она смотрит на его паховую область и краснеет, но тут ее разум подхватывает логику. Он в ярости пытается покинуть комнату. В отчаянии она хватается за обе ноги и заставляет упасть. Падая, он поворачивает свое тело так, что приземляется на спину, а не на своего обидчика. Воспользовавшись его положением, она ползет по его телу и, прежде чем он успевает что-то сказать, зажимает ему рот одной рукой, а другую кладет на грудь, наклоняясь. Нос к носу, она смотрит в его карие глаза, полные ярости и шока.

— Не надо, — умоляюще шепчет она.

'Почему? Почему? ПОЧЕМУ?' — Его глаза кричат на нее.

— Пожалуйста, Ичиго. Не сейчас. Пожалуйста, ради меня, не надо, — В ее шепоте звучит покорность.

Он замирает: гнев медленно сменяется беспокойством, когда она произносит умоляющие слова, а ее тело, как он заметил, дрожит, пока она лежит на нем. Медленно обхватив ее руками, он притягивает расстроенную женщину ближе к себе. Ее лицо оказывается в лоне его шеи, ее дыхание тяжелеет на его шее, когда она быстро задыхается.

— Ичиго, я пока ничего не могу сделать, но я не собираюсь прекращать попытки найти выход из этой ситуации. Только сделай мне одно одолжение - это все, о чем я тебя прошу, - относись ко мне так, как ты хочешь, чтобы я относилась к тебе. Как к человеку. И я обещаю больше не висеть над тобой и не заставлять тебя чувствовать себя инвалидом.

Она чувствует, как вздымается его грудь, и в его голосе, однако, слышится покорность.

— Трусики и ночная рубашка.

Она застывает на месте.

— А?

Он пристально смотрит на нее.

— Если ты собираешься использовать меня как чертову подушку, ты должна надеть трусики и чертову ночную рубашку, или никаких договоренностей. Поняла?

— Наверное, — Она надулась.

— А теперь расскажи мне, почему в шестнадцать лет ты уже помолвлена, Риас.

— Наши семьи - одни из старейших в роду Ичиги, и по традиции мы должны выходить замуж за тех, кто принадлежит к нашему роду. Но с тех пор, как я оказалась в Японии, я хочу только настоящей жизни и настоящего будущего. Я хочу путешествовать и видеть мир, а не торчать дома в качестве фабрики по производству детей для того, кого я даже не люблю. Я хочу того же, что и ты, Ичиги, - права выбирать, что делать со своей жизнью. Ш-ш-ш, я вижу, как ты снова начинаешь злиться, но я хочу, чтобы ты поклялся пока держать это в себе.

— Да, я буду пока молчать, Риас, но помоги мне, если с тобой что-нибудь случится, я найду способ причинить боль тому, кто это делает.

Она снова поглаживает его пальцем, наклоняется и целует его в щеку, долгим поцелуем.

— Спасибо, Ичиги. Но мы должны присоединиться к остальным. В конце концов, мы же хозяева.

— В любом случае, я должен извиниться. Я не хочу, чтобы у них осталось плохое впечатление обо мне. Мои волосы сами по себе это делают.

— Тебе не о чем беспокоиться, Ичиго. Моя семья все поймет, но если Грейфия окинёт тебя смертельным взглядом, постарайся не обращать на это внимания.

— Постараюсь.

— Хорошо, а теперь нам лучше встать, пока никто не...

— Кто-нибудь сделает что, Бучо? — Щелчок.

Две головы поворачиваются и видят черноволосую вице-президента клуба, стоящую в дверях с телефоном в руке и улыбающуюся им.

— Ара, ара Бучо, такой скандал может разразиться, если об этом станет известно, не находите?

Внизу все головы оборачиваются на внезапный крик, угрожающий самому фундаменту особняка.

И оранжевоголовый, и рыжеволосая кричат во всю мощь своих легких.

Единственная, кто не реагирует, - Конеко.

— Похоже, Онии-сан и Бучо помирились.

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4537726>